Скорость как щит

На одном из полигонов в Курской области военнослужащие подразделения батальона под командованием комбата с позывным Странник из состава группировки войск "Север" под руководством опытного тренера обучаются профессиональному управлению мотоциклами. О тренировочном процессе, организованном в условиях, максимально приближенных к реальным боевым, и включающем выполнение упражнений в полной боевой экипировке, рассказывает главный редактор газеты "На страже Родины" РИЦ "Красная звезда" майор Олег Цыбульский.

Способы ведения боевых действий на передовой в ходе специальной военной операции изменились до неузнаваемости. Боевые "птицы" завладели небом, став главной угрозой для личного состава и техники. Дроны улавливают любое движение, видят тепло, замечают малейшую неосторожность в маскировке. В таких условиях скорость и маневренность являются главными принципами выживаемости, и именно поэтому на линии боевого соприкосновения все чаще слышен не гул дизеля, а резкий рык мотоциклетного двигателя.

Мотоцикл стал не просто средством передвижения — он стал шансом. Шансом уйти от наблюдения, шансом проскочить между артиллерийскими ударами, шансом доставить боекомплект или вывезти раненого — сделать это там, где любая другая техника обречена. Легкий, маневренный, непредсказуемый, он дает воину то, что сегодня ценится выше всего: способность быть быстрее вражеского беспилотника.

Передвигаться на мототехнике в условиях передовой вовсе не то же самое, что ездить по улицам мирных городов, соблюдая правила дорожного движения и знаки разметки. От мотоциклиста требуются особые навыки экстремального вождения. И именно этим навыкам обучают штурмовиков группировки войск "Север" на одном из полигонов, расположенных в Курской области.

Правильнее сказать, что это даже не полигон, а учебный автодром. Рыхлая земля, глубокие ямы, имитирующие воронки, крутые подъемы и резкие повороты — здесь все точно так же, как на передовой.

Военнослужащие выходят на занятия в полной боевой экипировке. Бронежилет тянет вниз, шлем ограничивает обзор, оружие мешает при маневре. Все это усложняет задачу, и именно поэтому необходимо. Движения должны стать автоматическими, доведенными до уровня рефлекса.

Рядом с воинами человек, для которого мотоцикл давно стал продолжением тела. Рустам — тренер сборной Курской области по мотоциклетному спорту. В его прошлом соревнования, подготовка чемпионов, работа с теми, кто стремился к победе на трассе, а сегодня его ученики готовятся к другому — выживанию и выполнению боевой задачи.

— *Обучаю скоростному маневрированию и быстрому реагированию на нештатные ситуации, правилам передвижения по пересеченной местности и бездорожью,* — рассказывает Рустам о своей работе. Его голос низкий, размеренный, но в нем слышится уважение к тем, кто приходит на занятия не ради трофеев, а чтобы научиться пережить еще один день.

Обучение начинается с основ: как тронуться в полной экипировке, как держать равновесие на малой скорости, лавируя между вешками, словно между невидимыми угрозами, как тормозить на сыпучем грунте, не давая колесу сорваться в скольжение. Потом сложнее — резкие маневры, "змейка" на скорости, развороты в ограниченном пространстве, уход с линии движения.

Тренер говорит мало. Он больше показывает. Например, как падать — да, именно падать, чтобы сразу встать и продолжить движение. Отдельное внимание Рустам уделяет движению при угрозе атаки вражеского беспилотника. Инструктор задает ритм: ускорение — резкий уход — смена направления. Со стороны это больше похоже на танец. Но в этом танце каждый шаг отмерен так, чтобы выиграть доли секунды, от которых на передовой зависит жизнь.

— *Нельзя быть предсказуемым. Короткие рывки, смена траектории — максимально используйте возможности техники,* — обращается тренер к военнослужащим.

Штурмовики сначала действуют осторожно. Движения скованные, рука на ручке газа напряженная. Мотоцикл под ними словно живет своей жизнью, проверяет, испытывает. Ошибки неизбежны: кто-то глохнет на подъеме, кто-то не удерживает траекторию, кто-то слишком резко тормозит. Но со временем что-то меняется. Появляется уверенность. Движения становятся точнее. Мотоцикл перестает быть чужим. Он становится инструментом.

Один из воинов с позывным Левша, еще недавно осторожный и скованный, теперь проходит участок почти на одном дыхании. Его мотоцикл будто скользит по земле, избегая неровностей, ловко обходя препятствия. Штурмовик не останавливается, не колеблется — он действует.

— *Это всего лишь пятое мое занятие,* — рассказывает Левша. — *До начала сборов вообще не умел ездить на мотоцикле, но сейчас уже успел многому научиться. Для штурмовика вражеский беспилотник — самый опасный враг. А мотоцикл позволяет увернуться от него, выиграть несколько секунд в гонке со смертью.*

Иногда между упражнениями наступает короткая пауза. Мотоциклы стоят еще горячие, тихо потрескивают металлом. Воины снимают шлемы, переводят дыхание. Но даже здесь разговоры возвращаются к движению — кто как прошел участок, где "поймал" занос, где можно было уйти быстрее. Учеба не заканчивается с выключенным двигателем.

Эти занятия — часть большой продуманной системы подготовки. Здесь соединяются спорт и боевые действия, техника и интуиция, опыт тренера и тяга воинов к обучению. Итог сразу не виден — он складывается из множества повторений, усталости, ошибок, которые здесь разрешены, но исключены на передовой, под вражеским огнем.

И когда позже, уже ближе к линии боевого соприкосновения, мотоцикл снова взревет под воином, это будет не просто звук двигателя. Это будет уверенность, отточенная на курском полигоне. Уверенность в том, что ты умеешь быть быстрее угрозы, умеешь исчезать из-под чужого взгляда и появляться там, где ты нужен. Боевые действия требуют скорости — и здесь этому учат так же серьезно, как когда-то учили держать строй.